

**КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ
(на материале поэтических произведений
первой половины XIX века)**

*Работа представлена кафедрой общего и славяно-русского языкознания
Ставропольского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. М. Грязнова*

В статье представлено исследование когнитивных аспектов метафоризации названий растений, взятых из поэтических произведений русской литературы первой половины XIX в. В настоящем исследовании впервые описываются возможности и результаты применения предметно-центрического фрейма к анализу русской поэтической метафоры.

Ключевые слова: *флористическая метафора, русская поэзия, предметно-центрический фрейм.*

A. Bidzhiyeva

**COGNITIVE ASPECTS OF FLORISTIC METAPHOR STUDIES
(BASED ON THE POETRY OF THE FIRST HALF
OF THE 19th CENTURY)**

The paper presents the investigation of the cognitive aspects of plants' name metaphorisation in the Russian poetry of the first half of the 19th century. For the first time the author describes the potentialities and results of the application of the object-centric frame to the analysis of Russian poetic metaphor.

Key words: *floristic metaphor, Russian poetry, subject-centered frame.*

Исследователями неоднократно отмечалось, что метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность, что «наша быденная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [3, с. 25]. Представители когнитивного подхода утверждают, что языковая система существует в сознании носителей языка в виде ментального лексикона, причем «структура ассоциативного тезауруса предопределяется культурными, психологическими и социальными факторами» [2, с. 209]. В этом отношении метафоры являются своего рода схемами, по которым человек думает и действует.

Метафорическая номинация на уровне языка и речи представлена в виде языковой и художественной метафор. Объектом нашего исследования является художественная (поэтическая) метафора, которая, с одной сторо-

ны, отражает индивидуально-авторский взгляд на мир, а с другой – является частью общей картины мира.

На первый взгляд, метафоризация в художественной речи протекает достаточно алогично, произвольно, поэтому выявлять закономерности в образовании индивидуально-авторской метафоры намного сложнее, так как они представляют собой результат индивидуального творческого акта. Однако мы считаем, что образование индивидуально-авторских метафор подчинено своим системным закономерностям, описание которых сложнее, чем описание узуальных метафор, но не выходит за рамки общезыковой системности.

В нашей работе при анализе художественной метафоры в поэтических текстах первой половины XIX в. мы взяли за основу предметно-центрический фрейм, предложенный

С. А. Жаботинской [1, с. 12–25]. Предметно-центрический фрейм в концепции С. А. Жаботинской является моделью информации, структурированной определенным образом в сознании человека. Схематично его можно представить как: [[(СТОЛЬКО (ТАКОГО (НЕЧТО СУЩЕСТВУЮЩЕГО))) ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ] ЗДЕСЬ – СЕЙЧАС] [1, с. 12–25].

Концепт-референт и концепт-коррелят в этой модели заполняют слот НЕЧТО, а в слот ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ или НЕЧТО-1 попадает соизмеримый признак, общий для обоих понятий. Именно этот признак является основанием метафоры, которое позволяет приблизить различные, возможно, даже очень далеко отстоящие, концепты и говорить об одном из них в терминах другого.

На наш взгляд, такой подход дает возможность более подробно рассмотреть компоненты метафоры и их взаимоотношения.

Как показывают наши наблюдения, названия растений коррелируют в структуре метафоры с довольно ограниченным числом понятий: живое существо, явление природы, артефакт, абстрактное понятие, пространство (место). В ходе исследования было установлено, что слова, относящиеся к тематической группе «растение», выступают преимущественно в роли метафоризируемого понятия. В области референта названия растений встречаются в 3 раза чаще, чем в области коррелята, и могут быть сгруппированы следующим образом:

Область референта	Область коррелята, %
растение – живое существо	51
живое существо – растение	17,60
растение – феномен природы	4,1
феномен природы – растение	4,1
растение – артефакт	2,06
артефакт – растение	4,1
абстрактное понятие – растение	9,6
растение – абстрактное понятие	3,4
пространство (место) – растение	2,7
растение – пространство (место)	0,68

Как видно из результатов анализа, наиболее частотным коррелятом понятия «растение» служит концепт «живое существо».

Причем в данной группе 64,78% занимает подгруппа «Растение – человек». И это не случайно, так как антропоцентричность является характерной особенностью ментальности и языка человека. В рамках данной статьи мы более подробно остановимся на анализе именно этой подгруппы и покажем, как структура концептов, входящих в области референта и коррелята в флористическую метафору, может быть представлена двучастными фреймовыми моделями.

РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК

Модель НЕЧТО ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ

Слот НЕЧТО: концепт-референт «растение» (*березы, сосны, тростник, цветок, незабудка, верба, роза, ландыш, пальмы, листок, бор, дуб, мирт, лес, дубрава, роца*), «мир растений» (*природа*);

концепт-коррелят «человек».

Слот ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ:

а) выполняет физические действия (*ронять*):

«*Роняет лес багряный свой убор, / Среbrит мороз увянувшее поле...*» (А. С. Пушкин);

б) выражает эмоции (*роптать, молить, унывать, страдать, нахмуриться*):

«Опять **расплакалась** гаштейнская **природа**, / И **плачет**, бедная, она и ночь и день» (Н. М. Языков);

в) издает звук (*петь, шептать, звать*):

«По **корням шепчущих кустов** / Бежали (Арагва и Кура. – А. Б.) **дружно и легко...**» (М. Ю. Лермонтов);

г) приобретает внешние характеристики (*одеться тьмою* (стать темным), *посесть*):

«*Опустели злачны нивы, / Хладен ручеек игривый; Лес кудрявый **поседел***» (А. С. Пушкин);

д) находится в состоянии (*дремать, почитать, молчать, безмолвствовать, спать*):

«*Дремлет кипарис унылый / И зеленый лавр шумит!*» (В. К. Кюхельбекер);

е) воздействует на объект (*воспитать, взлелеять, избаловать, напоить*):

«И вы **восстаньте же, парнасские жрецы, / Природой и трудом **воспитаны певцы** / В счастливой ереси и вкуса и ученья...**» (А. С. Пушкин);

ж) существует определенным образом (*прозябать, искать уединенья, блистать, венчать*):

«*Златой Восток, страна чудес, / Страна любви и сладострастья, / Где Блещет роза – дочь небес...*» (М. Ю. Лермонтов);

з) создает что-либо, производит на свет (*породить, сотворить*):

«*Природа жаждающих степей / Его (анчар. – А. Б.) в день гнева породила / И зелень мертвую ветвей / И корни ядом напоила*» (А. С. Пушкин);

и) ведет себя определенным образом по отношению к кому-либо (*кивать, махать, обнять, проститься*):

«*Мои братья (березы и сосны. – А. Б.) в летний день, / Призывая под тень, / Маирут издали руками, / Кивают мне головами*» (М. Ю. Лермонтов).

. Модель **НЕЧТО ТАКОЕ**

Слот НЕЧТО: концепт-референт «растение» (*береза, ветвь, деревце, дубрава, лес, липа, роца, роза, хмель, листья, сад, сосны*), «мир растений» (*природа*) «часть растения» (плод, пень);

концепт-коррелят «человек».

Слот ТАКОЕ:

а) имеющее внешние характеристики (*нагой, кудрявый, престарелый, румяный, бледный, стройный, тощий*):

«*Она была прекрасна в этот миг, ... / Как южный плод румяный, золотой*» (М. Ю. Лермонтов);

б) имеющее внутренние характеристики (*верный, ленивый, бесчувственный, гордый, веселый, мирный, молчаливый, трепетный*):

«*Проснулись роци молчаливы, / Чихнуло эхо – конь ретивый / Заржал, запрыгал, отлетел*» (А. С. Пушкин);

в) имеющее эмоциональные характеристики (*грустный, угрюмый, равнодушный, печальный*):

«*В тени густой угрюмых сосен / Воздвигаю памятник простой*» (А. С. Пушкин);

г) находящееся в состоянии, меняющее состояние (*безмолвный, сонный, одинокий, дремлющий, бледнеющий*):

«*Угрюм и одинок, / Грозой оторванный листок*» (М. Ю. Лермонтов).

Модель **НЕЧТО ЕСТЬ НЕЧТО-1**

Слот НЕЧТО: концепт-референт «растение» (*виноград, дубрава, плод, плющ, всходы, цветок, дуб, тополи*).

Слот НЕЧТО-1: концепт-коррелят «человек»:

а) человек:

• по возрасту и гендеру (*дева, дитя*):

«*Сим примером научитесь, / Розы, девы красоты*» (А. С. Пушкин);

• по социальным, родственным и другим отношениям (*любовник, свидетель, сын, первенец, дети, семья*):

«*...и тенью / Вход ее (пещеры. – А. Б.) за-слонен на воле бродящим в извилах / Плющем, любовником скал и расщелин*» (А. С. Пушкин);

• по занимаемой должности, титулу (*царица, патриарх, хранитель, часовой, судьба*):

«*Гляжу ль на дуб уединенный, / Я мыслю: патриарх лесов / Переживет мой век забвенный...*» (А. С. Пушкин);

б) по количеству людей (*толпа*):

«*Холмы покрыты венцом / Дерев, разросшихся кругом, / Шумящих свежеею толпой, / Как братья в пляске круговой*» (М. Ю. Лермонтов).

Модель **НЕЧТО ИМЕЕТ НЕЧТО-1**

Слот НЕЧТО: концепт-референт «растение» (*березы, сосны, дуб, цветок, деревья, кипарис, роза*), «части растения» (плод), «мир растений» (*природа*);

концепт-коррелят «человек».

Слот НЕЧТО-1:

а) человек:

• по социальным, родственным и другим отношениям (*подруга, узник, невеста, братья, дочь, сыны, соперница*):

«*Мои братья в лесах – / Березы да сосны...*» (М. Ю. Лермонтов);

• чужой, не местный человек (*странник, пришлец, пришелец*):

«*Так тощий плод, до времени созрелый, / Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз, / Висит между цветов, пришлец осиротелый, / И час*

их красоты – его паденья час» (М. Ю. Лермонтов);

б) части тела, лица (*руки, пята; уста, щеки, чело*):

«Среди долины был курган. / Корнистый дуб, как великан, / Его пятою попира...» (М. Ю. Лермонтов);

в) облик (*черты*):

«И верные **черты природы** / Он часто списывать любил» (М. Ю. Лермонтов);

г) доля, участь (*судьба*):

«И не сходна ль, отец святой, / **Его** (цветка. – А. Б.) **судьба с моей судьбой?**» (М. Ю. Лермонтов);

д) желание (*прихоть*):

«Среди долины был курган. / Корнистый дуб, как великан, / Его пятою Попирал / И горделиво расстилал / Над ним **по прихоти** своей / Шатер чернеющих ветвей» (М. Ю. Лермонтов);

е) мимические движения (*улыбка*):

«**Улыбкой** ясной **природа** / Сквозь сон встречает утро года» (А. С. Пушкин);

в) части тела (*стан*):

«На гордых высотах Ливана / Растет могильный **кипарис**, / И ветви Плюща обвились / Вокруг **его** прямого **стана**» (М. Ю. Лермонтов).

В подгруппе «растение – человек» нами было выделено четыре модели: НЕЧТО ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ, НЕЧТО ТАКОЕ, НЕЧТО ЕСТЬ

НЕЧТО-1, НЕЧТО ИМЕЕТ НЕЧТО-1. Интересно отметить, что к концепту-референту «растение» относятся в основном конкретные названия деревьев и цветов, абстрактные, собирательные, родовые названия (природа, трава и др.) менее частотны.

В исследуемых поэтических произведениях частым является использование одних и тех же образов. Наиболее частотны: а) *береза*, ставшая впоследствии национальным поэтическим символом России; б) *дуб*, олицетворяющий собой высшую степень твердости, мужества, силы и величия; в) *сосна*, самым распространенным эпитетом которой является слово «угрюмый»; г) *природа*, выступающая часто как прародительница всего сущего, в связи с чем очень часты метафоры со словами с семантикой родства (сын, мать); д) *роза, лилия*, которые в большинстве метафорических контекстов используются для характеристики женщины, отдельных частей ее тела; е) синтаксические метафорические конструкции (обилие развернутых метафор, синтаксический параллелизм).

Таким образом, подводя итоги нашей работы, можно сказать, что «описание метафоризации через набор определенных моделей имеет прогностический характер: наиболее актуальные модели отражают мыслительные «клише», существующие в сознании носителей данного языка» [2, с. 234].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: типы фреймов // Вісник Черкаського університету. Серія філол. науки. Черкаси, 1999. Вип. 11. С. 12–25.
2. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты: в 2 ч. Ч. 2: Лингвометафорология: основные подходы. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. URL: <http://www.Balkan Rusistics.ru>
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.